

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

**НЕ СТРЕЛЯЙТЕ
В ЛЮБИМОГО**

Владимир Григорьевич Колычев

Не стреляйте в любимого

Серия «Колычев. Лучшая криминальная драма»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40513215
Не стреляйте в любимого: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-100249-7

Аннотация

Два друга, Дмитрий и Роман, – красавцы и перспективные женихи. И встретились им подруги, Люба и Лена, каждая со своими претензиями. Тут-то все и началось: встречи, необузданные страсти, измены и надуманные обиды. Дальше – хуже. Неизвестные расстреляли машину Любы, а затем бесследно исчезли Роман и Лена... Так неожиданно любовная история превратилась в жуткую криминальную трагедию...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	48
Глава 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Владимир Колычев

Не стреляйте в любимого

© Колычев В. Г., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Небо закрыто непроницаемым нагромождением из темных сырых туч. Дождь барабанит по тугому куполу зонта – рассказывает, как хорошо сейчас дома, как здорово шлепнуться на диван перед телевизором, выпить кофе. Промозглый ветер нашептывает о том же и все норовит забраться под плащ. Но Любе всего двадцать три года, слишком уж она молодая для того, чтобы какой-то унылый дождь мог испортить настроение. Осталось лишь перейти дорогу, свернуть за угол, и будет станция метро; людской поток подхватит, утащит под землю, а там поезда, пересадки. Люба и думать забудет о дожде, пока снова не окажется на улице, но там уже проще: офис в двух шагах от станции, даже дорогу переходить не надо.

А сейчас надо. И на зеленый свет. Двое рванули на красный, но Люба на дурные примеры не ведется: в жизни все должно быть просто и понятно, именно для этого и существуют правила. Плохо, что далеко не все их соблюдают.

Битком набитый автобус тяжело выруливал на вторую левую полосу. Замигал красный свет, вспыхнул желтый – серебристый «Ягуар» должен был остановиться, но нет, он продолжил путь. Стремительно нагнал автобус и пошел на обгон – с правой стороны, впритирку к бордюру, а там лужа. Колесо нырнуло в яму, грязная вода – фонтаном, и все это

удовольствие – Любе в лицо. Вот тебе и правила!

«Ягуар» остановился, недовольно фыркнул и покатился назад. Машина дорогая, водитель, скорее всего, непростой. Как бы кулаком не двинул – в форме возмещения морально-го ущерба. Ходят тут всякие, мешают гонять по лужам, пакостить людям.

Но из машины вышла коза. Причем коза с большой буквы. С Леной Козиной Люба училась в одном классе, одно время они даже дружили, пока не поссорились.

В те времена отец привозил Любу в школу на дорогой машине, и одевалась она тогда очень хорошо. Коза ей завидовала, хотя и скрывала это. Зато сейчас все наоборот. Люба – «серая мышка», а Ленка – исчадие гламура. Красивая, с тонкой фигурой, волосы наращенные, губы подкачанные, стильная блузка на ней с запахом, чтобы подчеркнуть достоинства в области декольте, модные серо-пятнистые легинсы, полусапожки от Prada ценой в среднюю зарплату по Москве. Загар у нее летний, морской, приобретенный, скорее всего, на тропических пляжах. И пахло от нее солнечной весной, настоящей на свежести альпийских лугов.

– Замятова, ты?! – растянула губы в улыбке – то ли действительно была рада Любе, то ли хотела блеснуть зубными имплантами. – А чего пешком? – и сделала вид, будто этот вопрос не имел для нее никакого значения. Но коварная улыбка говорила о другом.

И коварный вопрос родился этот неспроста, и ответ Кози-

на знала. Потому что видела, как одета Люба. Может, потому и остановилась, чтобы козырнуть своим успехом.

– А когда я была за рулем?

– Ну да, в школу тебя привозили...

– А после школы я сама ездила. Пока машину не разбила... Ген плохого водителя. Не могу я за рулем.

Насчет гена Люба соврала. А свою первую и пока что единственную машину она действительно разбила. Не по своей вине, но тем не менее. Битую машину продали, а новую не купили: не на что было.

– Да? – Коза сделала вид, что готова поверить ей, и снова улыбнулась, бросив короткий взгляд на свою шикарную машину. – А знаешь, давай вечером встретимся, у нас сегодня пати в «Молотке». Знаешь, где это?

– Да, конечно, – поспешила кивнуть Люба.

Слышала она о таком клубе, а была там или нет, дело десятое. И адрес всегда можно узнать. Если это, конечно, нужно.

– Подъезжай к десяти... Помню, платье у тебя для коктейлей было... – Ленка посмотрела на подругу и протянула руку, увлекая ее к своей машине. Полезла в салон, вынула из сумочки глянцевый флаер. – Тут на двоих, приходи с парнем. Потусим... Ты же не одна?

– Да нет.

– Респект!.. Ну, все, сливаюсь до вечера! – Она подалась к Любе, словно хотела поцеловать на прощание, но, видно, пе-

редумала и, сделав ручкой, завела двигатель. «Ягуар» быстро тронулся с места.

Люба в замешательстве проводила машину взглядом, только затем посмотрела на флаер. Приглашение номерное, но не именное, на двоих. Себя-то она может вписать, а кого взять в пару? Не было у нее парня. Как обожглась один раз, так больше амурных знакомств не заводила.

Был у нее просто знакомый. Рома Дукатов, молодой, прогрессивный, но помешанный на своей работе, типичный «ботаник» и трудоголик. Люба ему нравилась, это было видно, но Рома даже не пытался ей об этом сказать. Понять давал, но не говорил. А ведь они почти полгода вместе работают.

Рома ей, в общем-то, нравился. Непритязательный, меланхоличный, но на внешность симпатичный. И фигура у него хорошая. Но идти с ним в ночной клуб, на эту «ярмарку тщеславия»... Нет, это не вариант. Нужно придумать что-то другое... А, может, и не надо ничего. Шесть лет она не видела Ленку, и ничего не случится, если еще столько же не увидит.

Лучше играть в обычный настольный теннис, чем в пиво-понг. Может, это не так увлекательно, зато голова поутру не просит чаю и немного умереть. И для здоровья полезно.

Дима открыл глаза. Над головой синее небо в белых облаках. Значит, он дома. Это была его идея – натяжные потолки с трехмерным эффектом: думал, красиво будет. Решение,

может, и неплохое, только чересчур уж креативное. Глянешь с бодуна, и душа тут же в небо просится, начинаешь ангелов глазами искать.

Дима глянул влево. Пусто. Глянул вправо. Занято. Длинные светлые волосы, голая спина, чуть прикрытая шелковой простыней. Двадцать семь лет ему, а это уже возраст. М-да, старость дает о себе знать: раньше он меньше чем с парой прекрасных ангелочков под облака не ложился. А сейчас всего одно тело... Дима приподнял простыню, заглянул под нее... красотки Леры.

На тумбочке зазвонил айфон. В такое время могла звонить только мама. Так и есть. Видеозвонок он отклонил: маме совсем необязательно видеть, с кем он в постели. Нужно щадить ее нервы. По возможности.

Дима приложил смартфон к уху.

– Как самочувствие, сынок?

Сарказм в маминых словах был таким же неуловимым, как достопочтенный ковбой Джо.

– Ты уже на работе, – вздохнул он.

– Конечно.

– У тебя распорядок дня.

– Разумеется.

– Именно поэтому ты стала успешной бизнес-вумен.

– Не ерничай... Кто там с тобой?

– В Багдаде все спокойно.

– Там-то как раз сейчас и неспокойно.

- Да? Значит, я устарел... Может, мне пора на пенсию?
- Четырнадцать тысяч в месяц тебя устроит?
- Боюсь спросить, это в рублях?
- И бесплатный проезд в троллейбусе.
- Боюсь спросить...
- Может, лучше на работу?
- Да!

Дима сначала сказал, только затем подумал, осмысливая интонацию, в которой прозвучало согласие. Работать он категорически не хотел, и мама это прекрасно знала. Хотя периодически покушалась на его «свободу вероисповедания». А тут вдруг потянуло на переосмысление. Он даже готов был к серьезному разговору с самим собой. Но сначала надо выпить чего-нибудь холодненького. Чтобы затем потянуло на горяченькое. Красотка Лера как раз под рукой. Если мама согласна оплачивать ее услуги, значит, все законно.

Стилистика – наука тонкая, и кто бы мог подумать, что Рома освоил ее в совершенстве. Прическа спокойная, без всяких вычурностей вроде мокрого эффекта; подбородок и щеки вылизаны – признаки небритости уничтожены как класс. Рубашка, блейзер, коричневые брюки – все вроде как новое и даже как будто наглаженное, но само сочетание тонов создавало нужный эффект легкой небрежности. Белая рубашка расстегнута, на шее заметен толстый черный шнурок с обычными, но почему-то интригующими узелками на нем. Какой

там у него кулон, не ясно, но хотелось узнать. Вещи смотрелись дорого, сидели правильно, нигде не топорщилось и не бугрилось. Ремень под цвет брюк, неприметный, туфли в стиле мокасин, но все органично, созвучно, без фальши. На пальце дорогая, но скромная печатка из белого золота – в тон металлическому браслету на часах, всего лишь на один миг выглянувших из-под рукава. Люба успела заметить царскую корону на циферблате. Если это были российские часы, то именно такие и следовало носить мужчинам. Потому что Рома производил впечатление законодателя мод. Был он им или нет, но выглядел эталонно. Ни грамма вычурности, ни капли маскарадности, все в меру и со вкусом. Люба потрясенно смотрела на парня, который согласился стать ее кавалером на вечер. Он видел восторг в ее глазах, но никак на это не реагировал. Отлично владел собой и выглядел уверенно. И куда делся застенчивый «ботаник» из финансового отдела? Куда подевались его очки с диоптриями?.. Кто бы мог подумать, что Рома сможет не просто удивить, а шокировать.

– Неплохо выглядишь, – сказал он, окинув ее взглядом.

Старое платье для коктейлей выглядело как новое, фасон классический, так что устаревшим его вряд ли признают. И на каблуках Люба ходить умела. На улице распогодилось – дождь прекратился, тучи разошлись, и плащ можно было носить нараспашку.

– Ну, с тобой не сравнить, – выдавила она.

– Платье нужно снять, – вдруг сухо произнес Рома.

– Не поняла.

– А надо понимать, если идешь в ночной клуб. Там все очень серьезно. Смарт-кэжуал – это нарядная повседневность, а не коктейльная вечеринка...

– Смарт-кэжуал, – эхом повторила Люба.

– Дресс-код надо смотреть, там в приглашении было...

Есть длинная юбка?

– Ну, дома... – замялась она.

– Далеко?

– В Сокольниках.

– Пока туда-обратно... Есть у меня вариант... Как насчет немного потратиться?

Люба кивнула – с напряжением в шейных мышцах. Банковские карточки делятся на «золотые», «платиновые» и прочие, у нее же была – «кошачья». В смысле, денег – кот наплакал.

– Если что, займу... Пошли, тут недалеко.

У одежды нет души, но есть статус и настроение. Хорошая вещь знает себе цену, поэтому не стесняется проситься в руки. Рубашка-поло «улыбнулась» Диме, но стоит ли ее покупать? Вещь отличная, смотрится дорого и стильно, но у него таких рубашек пруд пруди. Да и серая полоска его смущала. И все же он склонялся к затратному решению. Зайти в магазин и ничего не купить – значит, зря потратить время. А мама всегда говорила, что время нужно беречь.

– Да пойми ты, мне просто нужно поднять настроение!

Дима вопросительно глянул на тюнингованную блондинку лет сорока в дорогом, но безвкусном прикиде. Ее возмущенное дыхание с легкостью вздымало тяжелую силиконовую грудь. В руках она держала кофточку от Армани, но смотрела на своего спутника, пухлого мужичка примерно одного с ней возраста. Действительно, неужели трудно понять, для чего женщине нужен шопинг?

Все бы ничего, но эта женщина отвечала на вопрос, которым задавался и сам Дима. Он тоже пришел в магазин модной одежды, чтобы поднять себе настроение. И чем он лучше этой силиконовой блондинки?..

Дима вернул поло на место, вздохнул и направился к выходу.

– Дмитрий?

Смазливая продавщица обратилась к нему, как диктор новостей к репортеру в кадре. Назвала по имени и замерла в ожидании отклика. Но Дима лишь поднял руку, пошевелив пальцами. Да, он уходит, и не стоит раскручивать его на интервью.

Он был своим в этом магазине, знал по именам всех сотрудников, и даже когда-то этим гордился. И ночные клубы Москвы для него как страницы открытой книги. Он знал эти страницы наизусть, потому, было время, чувствовал себя крутым. А сколько смысла было в этой книге... Смысл действительно был, только вот исходил он не от содержания, а

от наполнения. Какой смысл Дима вкладывал в эту пустоту, тем он и жил...

На выходе он столкнулся с Ромой Дукатовым, с таким же тусовщиком, каким был сам. У этого парня имелся талант подавать себя, смотреться ровно во всех фокусах и ракурсах. Дима тоже владел этим искусством не хуже, но так он в тренде со времен сопливой юности, поскольку родился с золотой ложкой во рту, а Рома начал делать первые шаги уже после школы. Он, как это называется, сделал себя сам, из ничего стал кем.

Дима остановился, в немом жесте приложив руку к груди. Ему не трудно было изобразить радость встречи, поскольку Дука – один из немногих, кого Дима действительно рад был видеть. В зачетной тусовке можно завести массу полезных знакомств, но дружба там – явление довольно-таки редкое. И руку Дукату он пожал крепко, от души, тот ответил ему взаимностью.

Дима выразительно глянул на его спутницу. Девушка вроде бы видная, не забитая, угадывался стиль и чувствовался вкус, но Дима не заметил в ней особого желания соответствовать заявленным требованиям. Вроде бы она всерьез собралась на выход, волосы в порядок привела, накрутилась, но внутреннюю суть в соответствие со своими устремлениями не привела. Не блестели ее глаза, не было в них ожидания чуда. Ей бы превратиться в серую мышку, шмыгнуть под плинтус и подземными лабиринтами – домой.

Плащ ее не выдерживал никакой критики, платье уже не модное, из коллекции царя Гороха, но при этом девушка смотрелась. Возможно, за счет своей необычной красоты. На первый взгляд ее высокий тонкий нос мог показаться длинноватым, но Дима увидел в нем гармонию с большими, раскосыми глазами под четкими линиями бровей. И в этой гармонии присутствовала та самая изюминка, которая делает женщину особенной, неповторимой. Фигурка очень даже. Ноги сильные, длинные, на каблуках девчонка стояла крепко, но с грацией хрупкой, изнеженной женщины, ничуть не озабоченной великой миссией нести красоту в массы.

Девушка произвела впечатление, именно это и дал понять Дима. И Дукат не мог не отреагировать.

– Знакомься, Люба.

– Любовь...э-э... Или просто любовь? – улыбнулся Дима.

– Дмитрий Антонович шутит, – усмехнулся Дукат.

Люба весело глянула на него.

– У него Любовь, у меня Роман.

– Бывает любовь без романа, но не бывает романа без любви, – нашелся Дима. – И куда он, этот роман с любовью идет, если не секрет?

– В «Секрет» с порядочными девушками не ходят. А в «Молоток» можно...

– Хайповое место, – кивнул он.

Клуб серьезный, несколько зон-залов, роскошь, отличная кухня, неслабый бар, сервис на уровне. Достоинств там нема-

ло, но пиара еще больше. Что позволяет хозяину реально зарабатывать.

– Присоединяйся, – предложил Дукат.

– Сегодня не фокс, – качнул головой Дима, слегка цокнув языком. И даже Люба его на подвиг не сможет вдохновить. Она-то хороша собой, но бывают и покруче. Тем более она с Дукатом.

Еще совсем недавно видеотелефон считался фантастикой, а сейчас это реальные будни. Может, и люди-андроиды уже существуют. Так подумала Люба, глядя на верзилу с каменным выражением лица. Глаза у него – компьютеры с рентгеновским излучением. И насквозь ее просветили, и счет составили, сколько и почему на нее надето. Она предъявила приглашение, но фейсконтролер все равно должен был выяснить ее платежеспособность. Глянул он и на Рому. Узнал и даже кивнул в ответ на такое же молчаливое приветствие.

Плащ Люба несла в руке, Рома взял его и направился в гардероб. А она неторопливо продолжила путь к арке, за которой грохотал главный зал. Но Козина выскочила из другой «табакерки».

– Люба! Ты одна?

– Да нет.

Козина глянула на подходящего к ней Рому и почему-то вытянулась в лице.

– Привет! – поздоровался он с таким видом, как будто растался с Ленкой только сегодня утром.

Но все же в его голосе угадывалась растерянность. Он явно не готов был к встрече с Козиной, но собрался с мыслями на ходу. И она взяла себя в руки. Даже подалась к нему, чтобы он ее поцеловал. Рома все понял, но встречного желанья не проявил, а Лена продолжала тянуться к нему, понимая при этом, что поступает глупо. Он вошел в положение и чмокнул ее в щечку. Это был обычный дружеский сухой поцелуй, но, конечно же, Люба не могла не задаться вопросом. Спрашивать она ничего не стала: и без того было ясно, что в прошлом Козина и Дукатова были знакомы. Возможно, близко.

– Давно не виделись, – сказала Лена, совершенно, казалось, забыв о существовании Любы.

– Извини.

– А ты, значит, с Любой?

– У нас роман, – слегка улыбнулся Рома. И, немного подумав, добавил: – И любовь.

– Ну, желаю вам счастья, – выдавила из себя Лена.

– Кому счастья? – вдруг едко спросил незнакомый мужской голос.

Из-за спины Козиной показался невысокий худощавый парень с черными как смоль волосами. Он был идеально сложен и потрясающе выглядел в своем стильном «нарядно-повседневном» костюме. Роскошные брови, глубокие си-

ние глаза, правильный нос, безупречный лоск... Он был красив и харизматичен, но маленький рост сглаживал произведенное впечатление. Лена была выше чуть ли не на голову.

– Игнат, это Люба Замятова! Моя одноклассница!

Лена бросилась к подруге, взяла ее под руку, как будто за спасательный круг схватилась, но Игнат смотрел только на Рому.

– А ведь я тебя предупреждал, – процедил он сквозь зубы. – А ты ее поцеловал. Я видел.

Люба тоже видела, как Рома поцеловал Лену. И ревность в глазах Игната сумела уловить. Она все поняла, поэтому повернула вслед за своим спутником. С Ромой она пришла, с ним и уйдет. А на вечеринку плевать, жила же как-то без клубных развлечений.

Они покинули заведение, сели в машину, Рома завел двигатель. Люба молчала. Ни к чему спрашивать, если все и так ясно. Лена была его девушкой, а при каких обстоятельствах они расстались, совсем не важно. Вернее, Рома совсем не обязан рассказывать. Люба ему не жена и даже не его девушка.

– Мне было бы там некомфортно, – сказал он, выезжая на дорогу. – А тебе неинтересно.

– Может быть, – кивнула Люба и неожиданно для самой себя спросила: – А у тебя с ней что-то было?

– Ты так хорошо молчала, – мрачно усмехнулся Рома. – Продолжай в том же духе.

– Хорошо. Но все же спросить, куда мы едем, можно?

– Ну, ты же настраивалась на клуб. И я настроился... Если хочешь, отвезу домой.

– А если не хочу?

– Буду приобщать тебя к прелестям ночной жизни. По мере возможностей.

– А возможностей у тебя много?

– Уже нет.

– Уже?

– Отхожу я от этого... Мне все-таки двадцать восемь...

– Остепениться решил?

– Димке примерно столько же... Яшка женился, Ксюха замуж вышла... Разбегается тусовка, не хочу быть последним из могикан.

– Лена тоже из вашей тусовки?

– Любовь у нас была... Ты это хотела услышать?

– Девушкам свойственно любопытство.

– Мы расстались, Игнат ее подобрал... Женился...

– Кто он такой?

– Очень богатый. И очень опасный...

– Он тебя предупредил, а ты ее поцеловал.

– Только не думай, что я его боюсь. Просто мяч на его стороне. А я без команды. Зачем становиться на ворота, когда не можешь их защитить?

– Ну ты же не собираешься отбивать у него Лену?

– Нет, конечно.

– Тогда к чему эти терзания?

– Терзания?.. Ну да, – кивнул он, соглашаясь.

– И Ленку он у тебя не отбивал?

– Нет.

– Тогда в чем дело?

– Предлагаешь зажечь и оторваться? – повеселел Рома.

– Я предлагаю?

– Я предлагаю.

– А не сгорим?

– И не разорвемся, – улыбнулся он.

Люба кивнула, благодарно глянув на него. Ей нравилась атмосфера ночных клубов, и танцевать она любила, но там настолько же интересно, насколько и опасно. На маньяка можно нарваться или просто на отморозка какого-нибудь. Но с Ромой она идти не боялась. Он везде свой, с ним просто ничего не может случиться.

Глава 2

На каждое «Динамо» найдется свое «Торпедо». Только вот мяч что-то не очень хотел заходить в ворота. Вчера вечер обещал быть томным, но в самый последний момент, как обычно, Люба заупрямилась, а Рома не стал настаивать. Жизнь вчерашним днем не закончилась, и сегодня, ну, в крайнем случае завтра, он обязательно одержит победу...

Да и не в сексе дело. С Любой больше хотелось думать о жизни, чем о ее проявлениях. О жизни у семейного очага, о сыне, доме и дереве. Секс – это всего лишь бурный всплеск в тихом течении большой реки. А работа – рыба из этой реки. Будет день, будет работа, будет и пища. Но сначала нужно забросить сеть, в смысле, добраться до рабочего стола. Ехать вроде бы и недалеко, но застрянешь в пробке, и привет.

Рома усмехнулся, приближаясь к своему «Лексусу». Еще только утро, а в голове уже звенит от мыслей. Он снял машину с сигнализации, открыл переднюю дверь. Сесть за руль, бросить на соседнее сиденье портфель с ноутбуком, завести двигатель и вперед. Все просто.

– Привет! – Кто-то мягко коснулся руки.

Голос женский, с ласкающими в нем нотками. Рома повернул голову и увидел красивую крепенькую блондиночку, лицо которой показалось ему знакомым.

– Ну, доброе утро, – пытаясь вспомнить, кивнул он.

– «Республика», в прошлом году, Инок, Лазарь... – бело-зубо улыбалась блондинка.

– Да, да...

– И еще я Лену Козину знаю.

– Шапирову.

– Ну, я-то ее знала, когда она была Козиной... – Она игриво повела бедрами. – А сейчас она Шапирова, и не может выйти из машины. Вдруг узнают. Но она очень хочет с тобой поговорить.

Блондинка мягко взяла его по локоток, подвела к какой-то машине и открыла заднюю дверь.

– Лена! К тебе!

Рома и сам не понял, как наклонился, чтобы заглянуть в глубь салона. Никого он там не увидел, но разогнуться не смог. Блондинка втолкнула его в машину, отошла в сторону, и ее место занял какой-то тип, от которого резко несло табаком. Он вбил Рому в салон, рукой пережал ему шею, перекрывая приток воздуха и крови...

...В себя Рома пришел в каком-то непонятном месте. Тяжелый серый потолок, каменные стены, свет искусственный. Перед ним стояла блондинка и смотрела прямо в глаза. Вид у нее был как у гипнотизера, который выводит из транса подопытного клиента. Но Рома точно знал, что в гипноз его не вводили. Придушили слегка, отключили, а сейчас привели в чувство. Или он сам очнулся.

Блондинка стояла, а он сидел – в кресле. Руки прикованы

к подлокотникам, на шее какой-то обруч. И ноги чем-то пристегнуты к полу. Шевелиться Рома мог, а подняться – нет.

– Как настроение? – издевательски веселым тоном спросила блондинка.

– Если ты исчезнешь, будет лучше.

– Я твоя судьба, как я могу исчезнуть?

– Что тебе нужно?

– А зовут меня Кристина. Судьба по имени Кристина, звучит?

– Нет.

– Зато смотрится, – усмехнулась блондинка.

Рядом с ней стоял металлический столик, накрытый стерильной пленкой, на нем лежали скальпели, ножницы, щипцы, зажимы. Кристина выбрала скальпель, его и показала Роме.

– Или не смотрится? – спросила она, приближаясь к нему.

– Смотрится, – вынужден был согласиться он.

Эта маньячка со скальпелем действительно производила жуткое впечатление. Она запросто могла воткнуть острие, например, в ногу. Или... Рома представил, как острие входит в пупок, и в животе что-то спазматически сжалось.

– С Леной Козиной спал? – спросила она.

– Так это из-за нее? – догадался Рома.

Ну, конечно же! Кристина подошла, сказала, что Лена ждет, он повелся. Потому что совсем не прочь был вспомнить свое прошлое. Любил он Лену или нет, но с ней было

здорово, и хотелось бы повторить. Только вот Игнат Шапиров против такого поворота, он сыграл на опережение, поэтому Рома и попал в этот подвал. Кристина – его человек.

– Ты не ответил на вопрос! – Она вдруг схватила его за указательный палец правой руки, приставила к нему скальпель: – Не дергайся, а то поранишься!

Рома pokrылся холодным потом и сидел, боясь пошевелиться.

– Да не бойся ты! – засмеялась она. – Скальпель острый, ты даже ничего не почувствуешь. Чик, и все... Спал с Леной?

– Ну, было когда-то... До того, как она замуж вышла.

– А после?

– Нет.

– Совсем нет?

– Ну, давно. И не правда.

– А мне нужна правда. И чтобы Игнат эту правду узнал...

С Леной надо переспать.

– Чтобы Игнат узнал?

– Ты так быстро соображаешь, аж страшно становится. За себя... Отправим тебя домой, а ты в полицию «стукнешь».

– О том, что вы меня к Лене подкладываете?

– Кого интересуют такие мелочи? – усмехнулась Кристина.

– Такие мелочи интересуют Игната. Думаю, он обрадуется.

– Теперь мне страшно стало за тебя, – нахмурилась блон-

динка.

– Но я не буду ему ничего говорить, – качнул головой Рома.

Действительно, сейчас не время обострять ситуацию. Сейчас нужно соглашаться на все, лишь бы выбраться из этих застенков. А там уже он попытается выкрутиться.

– И переспишь с Леной?

– Ну, если Игнат меня за это не убьет.

– Мы не позволим ему этого сделать. Нам человеческие жертвы не нужны.

– А нечеловеческие?

– Ситуация под контролем, – деловито проговорила Кристина. – Мы доставим тебя в спальню к Лене, уложим вас, а когда появится Игнат, ты выскочишь в окно и убежишь.

– А на каком этаже у нее спальня?

– Второй этаж – не высота. Земля на клумбе мягкая, не разобьешься.

– Зачем это вам все, спрашивать не буду.

– Не надо ничего спрашивать, – хищно улыбнулась Кристина. – И говорить никому ничего не надо. Сделал дело – живи дальше. А будешь хитрить... Хорошо, если я порежу, – поиграла она скальпелем перед его носом. – А если резать начнет патологоанатом?.. Ты же не хочешь в морг?

– Нет.

– А то руки у нас длинные.

Рома кивнул. Он не знал, кому это нужно развести Лену

с Игнатом, но если за всем этим стоит Шапиров-старший, то ему действительно лучше помалкивать в тряпочку. Шапиров-старший мог стереть его в порошок одним движением пальца.

Король без войны, как ванька без встаньки. Игнат, конечно, это понимал, поэтому война у него строго по распорядку – с утра до вечера. Театр боевых действий большой – чуть ли не на всю стену. Самый большой экран, самый мощный игровой процессор, самый лучший виртуальный завоеватель – это все про него. Если бы еще и в штанах было так же круто. Да и сам по себе он маленький... Но Лене грех жаловаться. Игнат реально вытащил ее из грязи в князи. И даже не испугался своих родителей, особенно мамочки.

Но как же с ним иногда скучно. Особенно когда он уходит в гейм. Зароется в свою игру, как свинья в апельсины, никаким повидлом не вытащишь. Но, может, это и к лучшему.

– Может, со мной поедешь? – спросила Лена в надежде на отрицательный ответ.

– Давай в следующий раз! – щелкая кнопками джойстика, мотнул головой Игнат.

– Ну, я-то до следующего раза ждать не могу.

– И не надо.

– Вот и я думаю, что сама съезжу.

– Слушай, может, тебе телохранителя взять? – не отрываясь от экрана, спросил Игнат.

– Давай в следующий раз! – отшутилась Лена.

Она только для вида собиралась в салон красоты. На самом деле у нее куда более интересное мероприятие. Пусть Игнат скажет спасибо своей долбанутой мамочке.

– А что, найдем такую же, как Кристина, – вслух подумал он.

– Ты с ней поговоришь, и она подскажет вариант, да? – едко усмехнулась Лена.

– Ну, и поговорю.

– Только не как обычно, ладно?

– Чего?!

– Ну, не было и не было!.. Все, я помчалась!

Красотка Кристина была личным телохранителем незабвенной свекрови. Конечно же, мама Игната старалась держать сына под своим неусыпным контролем, поэтому имела влияние на его охрану. Причем именно через Кристину, которая была составной и немаловажной частью в общей системе безопасности клана Шапировых. Поэтому Лена не удивилась, увидев Кристину возле выездных ворот. Эта фитнес-мисс стояла на фоне каменной караульной башни, которая возвышалась за контрольно-пропускным пунктом. Стояла и смотрела на Лену. Смотрела и едва заметно усмехалась.

Но усмехнулась и Лена. Сейчас Кристина отправится к Игнату, подсядет к нему и станет наложницей его виртуального гарема. Если таковой имеется в компьютерной игре. А если нет, она обязательно что-нибудь придумает – по-любо-

му сделает Игнату приятно. Он-то возражать не будет, с Кристиной у него запросто... Это Лена блюла себя, не изменяла мужу, а Игнат похаживал – в перерывах между боями. И при этом безумно любил свою жену, во всяком случае, искренне в это верил.

А Лена действительно ему не изменяла. Пока Таисия Павловна конкретно не наехала. Лена не выдержала, психанула, уехала к родителям. Игнат и сам встал в позу, надавил на мать. Таисия Павловна позвонила первой, извинилась, а Игнат вернулся к идее провести крутую вечеринку в клубе. Но, увы, поздно. К этому времени Лена уже изменила мужу. Не смогла устоять перед своей первой любовью. Марат был само обаяние, он и сейчас продолжал волновать воображение. Лена просто не могла отказать ему, поэтому и ехала на свидание с ним. Ехала, чувствуя себя последней сволочью, пока не вспомнила о своих подозрениях насчет Кристины. А у ворот, увидев эту фитнес-бомбу, успокоилась. Игнат с Кристиной, а она с Маратом – все по-честному.

Марат ждал ее на квартире у своего друга. Договорился с Лешкой, взял у него ключи. Это было так романтично, что у Лены от восторга сжалось где-то внизу.

– Здесь ничего не изменилось!

Впервые *это* произошло в десятом классе, они с Маратом были тогда совсем юными. Секс для них был космосом – опасным и захватывающим одновременно. А в космос они вышли тогда в этой самой квартире.

– Мы изменились, – улыбнулся Марат.

Черные волосы, жгучий взгляд, жесткие черты лица, но мягкая линия губ.

– Ну, не знаю... Ты такой же мачо! – Она провела ладонью по его небритой щеке.

– Да, но тебя хочу больше, чем всех женщин, вместе взятых.

– А не надорвешься всех брать?

– Я уже и не пытаюсь.

– А раньше пытался?

– Раньше я был далеко-далеко.

После армии Марат в Москву не вернулся, остался на Севере, завербовался на золотые прииски, но денег так и не заработал.

– Ты мог бы вернуться раньше.

– Я вернулся. И я уже не такой, как прежде...

– Ну, если с тобой нет твоего любимого кнопаря, то да, ты уже немного другой, – улыбнулась она.

Марат кивнул, сунул руку в задний карман джинсов и вытащил кнопочный нож. Тот самый, с которым он в школьные годы не расставался.

– Он такой же острый, как раньше? – Лена обвила пальцами крепкое мужское запястье.

Марат кивнул, нажал на кнопку, и клинок звонко выскочил из гнезда. Но Лену это не напугало. Она даже провела пальцем по лезвию.

– Такой же острый...

Марат посмотрел на нее горящими глазами, подхватил на руки и унес в спальню.

Долгая прелюдия, стремительная кульминация и взрывная развязка...

Лена лежала на спине, медленно воскресая, и думала о том, что не променяет счастье таких вот коротких встреч ни на какие земные блага.

– Ты должна уйти от мужа, – сказал Марат.

– Зачем?

Ради Марата она готова была на все, но зачем бросаться в крайности, если есть компромиссные варианты?

– Ты должна быть со мной.

– Я и так с тобой.

– Да, но сейчас ты поедешь домой, к этому хрену собачьему, – сквозь зубы процедил Марат.

– Ну и что? Ему, кроме компьютера, ничего не нужно.

– Все равно.

– Все равно – это про Игната. Он работать не хочет, а я могла бы организовать бизнес. На его деньги. Ты будешь директором, я буду твоей хозяйкой. Буду приезжать к тебе в офис и спрашивать, и спрашивать. До полного удовлетворения.

– Ну, если ты будешь спрашивать каждый день... Тогда держись...

Марат снова навалился на нее... и тут вдруг на самом ин-

тересном месте с ясного неба грянул гром. И вовсе не тот, на который настраивалась Лена. В комнату ворвался Игнат.

– Ну, ты и сука! – заорал он и, схватив Марата за шею, потянул на себя, швырнул на пол.

Но тот ударил его ногой, Игнат отлетел к стене.

– Я тебя сейчас убью! – рыкнул Марат.

Игнат хоть и не производил впечатления своей статью, слабаком не был. Он поставил блок, ударил в ответ и, снова схватив Марата за шею, продолжал душить его, когда оба вместе упали на пол.

– Пусти! – закричала Лена.

Но Игнат ее не слушал, и она схватилась за нож. В тот момент, когда щелкнуло лезвие, появилась Кристина. С пистолетом в руке. Ствол был направлен точно на Лену. И палец на спусковом крючке пришел в движение. Она предостерегающе качнула головой, и Лена выпустила нож из рук. Но палец на спусковом крючке почему-то не хотел останавливаться...

Глава 3

Говорят, Ева не срывала яблоко, это Змей-искуситель со-вратил ее на танец вокруг древа познания. Она вошла в раж, дерево затряслось, и яблоко упало. Если так и было, то стриптизерша – самая древняя профессия. А танцевала Юля так, как будто училась этому искусству со времен сотворения мира. Потрясающая грация, дикая динамика, пластика, слаженность, чувство ритма. Но хотелось чего-то большего.

Юля покачала головой, виновато глянув на Диму, и обвинилась вокруг него так, будто он был ее любимым пилоном...

Дима расплатился, вернулся за свой столик, за которым уже почти никого не было, кроме двух каких-то прыщей, знакомых Николы. Молодая поросль, смена поколений. Сидят, «шоты» под «техно» глушат, кальян курят, в айфоны тыкаются, сами себе приятные. Никола уже свалил, но Дима не в обиде. Он сам редкий гость в клубе. Это раньше он здесь пропадал... И сейчас хотелось, чтобы все было как прежде. Но поезд стоит, а перрон все дальше и дальше...

Кто-то подошел к нему сзади, мягко положил руку на плечо:

– Не помешаю?

– Ксюха! – Дима чуть не взвыл от пьяного восторга. Родная душа, как-никак. – Ты одна?

– В частности или в общности? – улыбнулась она, вплот-

ную подсаживаясь к нему.

Ксюха не была красавицей, но внешность под стандарт не подгоняла. Возможности были, а желания нет. Может, потому она смотрелась лучше всяких там смоделированных красоток. Волосы у нее роскошные, фигурка что надо. Фитнес – да, фитнес для нее свято. Только спортом она занималась дома, поэтому Дима давненько не пересекался с ней в фитнес-клубе.

– Общности меня сейчас не интересуют.

– А частности я оставлю себе, если можно.

Дима приложил руку к груди, склоняя перед ней голову. Ксюха одна, без мужа, а как оно так вышло, ему все равно. Тем более что приставать он к ней не собирался. Не принято у них это. Вот если она сама захочет... Да, неплохо было бы потряхнуть с ней стариной. Ну а потом подать ей завтрак в постель. Ксюха этого достойна...

– А ты где пропадал? – спросила она.

– Я пропадал? – удивленно вскинул он брови.

– Рома тут недавно был, – сказала Ксюха. – С товарищем по работе.

– Хорошенькая? – усмехнулся Дима, вспомнив недавнюю встречу в магазине и девушку, с которой был Рома.

– Ну, в общем, да. Мне понравилась.

– Мне тоже.

– Да? – Ксюха подозрительно глянула на него.

– Я их в «Элеганте» видел.

– Да, я так и поняла, что это Рома ее приодел... Она тут вчера приходила, Рому искала. Пропал он. На работе нет, дома нет... Я ей твой телефон дала.

– Не понял.

– Сказала, что ты частный детектив, – улыбнулась Ксюха.

– Ты с какой горы съехала? – оторопело глянул на нее Дима.

– Ты же юрист. И детективное агентство собирался открыть.

Учился он долго, почти восемь лет. После второго курса, назло матери, сбежал в армию, отслужил год, вернулся, но с треском вылетел с третьего курса. Восстановился, но история повторилась. Мама уговорила взяться за ум, но Дима попытался решить вопрос за деньги. На этом погорел. Институт у них был очень серьезный, ректор дорожил репутацией, держал преподавателей в ежовых рукавицах, и далеко не все из них позволяли себе брать «на лапу». А один даже сдал Диму, дело довели до скандала, и он снова оказался за бортом. Пришлось перевестись в негосударственный институт, там было куда проще. В конце концов, диплом Дима получил. Только не знал, что с ним делать. Не тянуло его на работу. И в магистратуре он учиться не хотел. А частное детективное агентство предложил открыть в шутку – на пару с таким же бездельником Юрой Желтовым. Они даже отпраздновали это событие, было весело, а наутро все забылось. Но Ксюха вдруг вспомнила.

– Если бы я женился на каждой девушке, с которой соби-
рался, я бы сейчас парился за многоженство... – Дима изоб-
разил на пальцах тюремную решетку.

И в это время из гремящего и мерцающего сумрака вы-
плыл Игорек. Он был хмур и смотрел на свою жену, как ро-
гатый лось на волчью нору.

– Блин! – встрепенулась Ксюха.

– Вы тут без меня, ладно?

Дима поднялся, по-дружески шлепнул Игорька по плечу
– сейчас не время любезничать с ним, пусть сначала с женой
разберется – и направился в сторону туалета.

А когда вернулся, Игорек сидел на его месте, обнимая
Ксюху за плечи. Она ему что-то говорила, он кивал, согла-
шаясь. Дима там сейчас лишний. Да и достала его вся эта
канитель. Нет куража, нет веселья. Может, пора на выход?

Но уйти не удалось. По пути к выходу он нарвался на
шумную компанию со знакомыми в ней лицами. Была там и
незнакомая, очень симпатичная девушка. И так она глянула
на него, что желание уходить тут же отпало. Закружило Ди-
му, понесло, как осенний лист по ветру.

На кухне что-то жарилось, судя по запаху, яичница с кол-
басой. В квартире всего две комнаты – спальня и огромная
студия, совмещенная с кухней. Катя засыпала вместе с ним,
но только потому, что не было сил выгнать ее. Она должна
была уйти сама, но кто же тогда жарит яичницу? А к запаху

колбасы добавился еще и аромат кофе. Может, мама пожаловала? А кто еще мог наполнить холодильник продуктами, как не мама?

Это была не мама, на кухне хозяйничала Катя. Чистые волосы распущены, свежий макияж, упругое тело упаковано в платье, на ногах босоножки, запах духов. Девочка при полном параде, и Дима просто обязан был это оценить.

– Ты что, снесла яйца? – ухмыльнулся он, зная, что в холодильнике у него мышь повесилась.

– В магазине купила, – сказала она, ловко снимая со скоророды яичницу.

– Да?

Дима открыл холодильник. Вдруг Катя догадалась и пива купить? А она догадалась. Дима вскрыл бутылочку «Будвайзера», сделал пару глотков.

Да, она угадала его желание. Но вызвала этим лишь приступ тоски. Девочка она красивая, умная, хозяйственная, но именно поэтому нужно как можно скорее избавляться от нее. Мама говорила, что все девушки ведьмы, если им не сопротивляться, околдуют, приворожат и заберут к себе вместе с метлой для своей ступы. А оно ему нужно?

– А я думал, это мама пришла, – зевнул он.

– Значит, что-то почувствовал, – загадочно улыбнулась Катя.

– Что почувствовал? – Дима с подозрением глянул на нее. – Мама у меня – жесьть! Тебе с ней лучше не встречаться!

– Почему?

– Да потому что невеста у меня есть. Мама навязала. С ней можно, а с тобой нельзя.

– И что она мне сделает? – стараясь держать себя в руках, спросила Катя.

– «Муму» читала? Помнишь, что барыня приказала с бедной собачкой сделать?

– Барыня ничего не говорила, Герасим сам ее утопил, по своей дурусти...

– Да?.. А мама скажет. И Герасим у нее есть. Со всей дуруью... Ты давай собирайся, от греха подальше, – кивком показал на дверь Дима.

– Я не боюсь!

Катя все поняла, но решила держать оборону до последнего. Это сейчас Дима хочет избавиться от нее, но пройдет время, и он будет упрашивать остаться. Его же пугала эта ее самонадеянность. Если она не свалит, он за себя не ручается.

Невеселые мысли прервал звонок мобильного телефона. Дима поднялся, нетвердой походкой переключался к журнальному столику, плюхнулся в мягкое глубокое кресло. На дисплее высветился незнакомый номер.

– Да!

– Здравствуйте, мне нужен Дмитрий Голованов.

Он узнал этот девичий голос – звонила Люба.

– Приезжай, – коротко бросил он и, назвав свой адрес, положил трубку. Потом повернулся к Кате, насторожен-

но смотревшей на него, и произнес: – Воздушная тревога! Срочная эвакуация!

– Что случилось?

– Мама убьет тебя, а Люба – меня!

– Это мы еще посмотрим... – Катя двумя руками вцепилась в барную стойку.

– Тебе же сказали, срочная эвакуация!

Дима с трудом оторвал ее от барной стойки. А в прихожей Катя вцепилась в него самого, пришлось стрелять в упор:

– Да не нужна ты мне, понимаешь?!

Из ее глаз брызнули слезы, но он все же пересилил себя и выставил неудачницу за дверь. И так вдруг стало стыдно за себя. Не вопрос, Катя всего лишь хотела погреть на нем руки, но все равно ее жаль.

– Козел! – донеслось из-за двери.

От души отлегло – Дима улыбнулся. Хабалка ему точно не нужна, так что он правильно все сделал.

Он вернулся на кухню, глянул на тарелку с яичницей, но есть не стал. Вдруг ее на приворотном зелье жарили. А пиво выпил. Чего добру пропадать?

Обед он мог заказать из ресторана, но пока его приготовят, доставят, с пиццей будет быстрее. Дима позвонил, сделал заказ, но Люба появилась еще раньше. Мотнула головой, когда он предложил ей войти, и сказала:

– У меня всего один вопрос.

– Я не знаю, где Рома, – так же лаконично ответил Дима.

– Жаль, – вздохнула девушка.

Одета она была непритязательно – джинсы синие, блузка белая в зеленую полоску, а в целом – серый цвет. Но при этом выглядела ярко – за счет своего природного обаяния. Было в ней что-то такое магнетическое, высоковольтное.

Люба уже собралась уходить, но Дима ее остановил:

– Так погоди, ты что, не хочешь его найти?

– Почему не хочу? – Она глянула на него резко и удивленно.

– Только делаешь вид, что хочешь...

– Зачем мне делать вид?

– А вот это хороший вопрос! Прошу! – Он повел рукой, приглашая зайти.

Люба пожала плечами, но порог переступила.

– Вы поссорились с Ромой? – спросил Дима, показывая жестом на диван перед телевизором.

Но Люба осталась стоять.

– Нет.

– Вы поссорились, ты разозлилась.

– Нет.

– Ты убила его и съела.

– Это шутка такая?

– И теперь делаешь вид, что ищешь его. Чтобы снять с себя подозрения.

– Плохой из тебя детектив, – усмехнулась она.

– Кто знает, кто знает...

– Я пойду?

– А зачем приходила? Ну да, видимость ты уже создала...

– Роме угрожали.

– Кто?

– Игнат, муж его бывшей подружки. Что ты о нем знаешь?

– Вопросы здесь задаю я! – произнес Дима, делая строгий вид.

– Хватит дурачиться! – одернула его Люба. – Рома пропал, с ним точно что-то случилось.

– Спасибо за информацию, – усмехнулся он.

Люба глянула на него как на неисправимого клоуна и махнула рукой.

– Я пойду?

– А как же расследование? Кто-то же должен найти Рому?

– Ты должен знать, кто такой Игнат Шапиров.

– И жену его знаю.

– Лена моя одноклассница, она пригласила меня в клуб, я позвала Рому. Я не думала, что они знакомы... Рома чмокнул ее в щеку, Игнат это увидел, разозлился. Рома понял, что с ним лучше не связываться, и мы ушли.

Тут раздался звонок в дверь.

– Пиццу будешь? – спросил Дима.

Изображение с видеокamеры выводилось на телевизор, можно было глянуть и на экран домофона, висевшего в прихожей, но он отказался и от того, и от другого, так как был уверен, что привезли пиццу. Но за порогом стояла мама. Си-

яющая как звезда в небе, роскошная как царский дворец, загадочная как ночь. Ей было сорок шесть, а выглядеть она пыталась на двадцать пять.

– Не помешала? – не без сарказма спросила мама.

– С чего это вдруг?

Дима пропустил ее в дом, закрыл за ней дверь, и она сразу танком двинулась на Любу, один глаз – пушка, другой – пулемет. Казалось, она раздавит бедную девушку, наматает ее на гусеницы. Диме ничего не оставалось, как встать между ними.

– Кто это? – останавливаясь, бесцеремонно спросила мама.

Она совсем не прочь была его женить, но только на девушке из высшего общества. А Люба в этот круг не вписывалась. Глаз у мамы – алмаз, и обмануть ее не смогла бы даже Катя со всем тем соусом, под которым подавалась.

– Мой первый клиент, – сказал Дима. И, увидев удивленные глаза, добавил: – А разве я тебе не говорил, что открываю частное детективное агентство?

– Агентство?

– Детективное.

– Это сейчас так называется?

– На самом деле все очень серьезно... У меня даже ствол есть, – кивнул он на сейф, в котором лежал травматический «вальтер».

– Ну да, ты так много для этого сделал, – усмехнулась ма-

ма.

Он всего лишь написал заявление, остальное сделала она сама. Хотя нет, он еще в получении оружия и лицензии расписался.

– Еще не сделал. Но сделаю. Я точно знаю, что меня ждут великие дела.

– Ну-ну.

– У Любы пропал парень, она его ищет, и я ей помогу.

– Мне кажется, она его уже нашла.

Люба посмотрела на нее, перевела взгляд на Диму, пожала плечами и молча направилась к выходу. Все равно, что здесь о ней говорят, сейчас она уйдет и очень скоро все забудет, как глупый кошмарно-комический сон. А как еще можно было ее понять?

Дима нагнал Любу во дворе. Он успел привести себя в порядок и прихватил сумку с документами и ключами от машины. А маме оставил свой воздушный поцелуй. Надо же было ей все испортить!

– У тебя мама есть? – спросил он.

– Я все поняла.

– Тогда поехали. – Дима кивком показал на ворота в подземный гараж.

– Куда?

– Как это, куда? Ромку искать!

Суп «Буйабес», кордон блю, фритто мисто, тальятелле с

каракатицей... Впечатлить Дима смог, а удивить – нет. Любе приходилось бывать в дорогих ресторанах, может, и не так часто, как ему, но тем не менее. И в столовых приборах она разбиралась не хуже Димы. Смущало ее только одно – что за нее платят. Она не напрашивалась, фактически Дима настоял, ссылаясь на жуткий аппетит, но как бы не пришлось расплачиваться по счетам. Мало ли что у него на уме. Парень он вроде бы ничего, но какой-то шумный, сумбурный. В бутике он ей таким не показался, а сегодня столько всего нагородил, что голова до сих пор кругом. Однажды с Любой такое было, в детстве, – клоун в цирке привязался к ней, вывел на арену и кривлялся, пока она не расплакалась. А еще мама его нагрядила... А ведь она догадывалась, что с Димой будет непросто, потому и не торопилась ему звонить.

– Значит, Игнат угрожал Роме, – возвращаясь к разговору, сказал он и ловко отправил в рот кусочек мяса.

– Угрожал.

– И вы уехали из «Молотка»?

– Да, в другой клуб...

– Что было потом, не спрашиваю, – усмехнулся Дима.

– Было. Но не потом, – посмотрела ему в глаза Люба, – а чуть позже.

На самом деле она с Ромой не спала. Но все шло к этому, еще день-два, и случилось бы. Рома ее очаровал, она почти влюбилась в него, что в этом такого? Ей уже двадцать три года, и она имела полное право спать с любимым мужчиной,

так что ирония тут совершенно неуместна.

Она, конечно, могла бы сказать, что ничего не было, но так Дима не поверит. Подумает, что цену набивает. Еще и посмеется.

– Когда? – Он поперхнулся и сдавленно кашлянул в кулак.

– Это неважно.

– Я хотел спросить, когда пропал Рома.

– На следующий день после *этого*.

– На следующий день? – И снова она уловила нездоровую иронию в его тоне.

– Рома мог бросить меня, – кивнула она, – но не мог бросить работу.

Люба и раньше знала, чем занимался Рома, но только недавно он сказал, сколько ему платили. Они работали в нефтегазовой компании, их отдел занимался внутренним аудитом, Рома анализировал и систематизировал информацию о проверках. Он разбирался в таких тонкостях, владел таким объемом, от которого шла кругом голова даже у топ-менеджеров. Он был по-настоящему незаменимым специалистом, за это ему и платили по высшему разряду. По сравнению с ним Люба получала сущие копейки, но так она и не представляла собой никакой ценности. Если бы не знакомства отца, ее бы и близко не подпустили к столь солидной компании.

– Уже неделя прошла, как его нет на работе. И никто ничего не знает.

– Я знаю, чем занимался Рома, – сказал Дима.

– И что? – Люба настороженно глянула на него.

– Может, он попал под высокое напряжение?

– В смысле, не влезай – убьет? – догадалась она.

– В смысле, – подтвердил Дима.

– Он бы сказал... – качнула головой Люба. – А он говорил только про Игната.

На работе Рома держался особняком, но все равно считался неприметной личностью. Некогда ему было выставять себя напоказ, как он делал это в клубах. Это Дима благополучно жил за счет богатых родителей, а Рома должен был зарабатывать сам. Поэтому трудился с полной самоотдачей. Может, потому и стал таким незаменимым.

– Что он говорил?

– Лена была его девушкой, он ее оставил, а Игнат подобрал.

– Да, я знаю. Она вышла за него замуж два... нет, два с половиной года назад. И пропала. В смысле, завязала с ночной жизнью. У Игната свой дом на Рублевке... Я бы сказал, дворец. Ленка жила там как королева...

– Ты это знаешь?

– Ну, Шапиров же не с луны свалился, иногда пересекались... Не должен он был жениться, а женился.

– Ну да, она же стриптизершей работала.

– Мама меня лично кастрирует, если я женюсь на стриптизерше.

– Я это уже поняла.

– У Игната мама попроще... – Дима пожал плечами, будто сомневаясь в своей версии. – Но ему перед друзьями было стыдно. Поэтому он спрятался вместе с Леной.

– Логично.

– У него дворец на Рублевке. И вилла в Майами. А у отца яхта и самолет... Как думаешь, им было скучно?

– Не знаю.

– А я знаю. Заскучали они. Потому и затусили в «Молотке»... А нас не позвали. Ни меня, ни Рому, никого... Угадай, почему?

– Угадала.

– Москва большая... только все про всех знают, – усмехнулся Дима.

– Про всех, но не все.

– Интересно получается, я как бы детектив, рассказывать должна ты, а рассказываю я.

– Как бы детектив.

– Да, но Рому я буду искать реально.

– Очень хорошо.

– И начну с тебя. – Дима не повышал голос, но его лицо вдруг окаменело. И взгляд затвердел, похолодел.

– Ты уже пробовал, – кивнула Люба.

– Тогда я шутил, а сейчас нет... Ты с ним работаешь?

– Допустим.

– Тебя приставили к нему?

– Как это приставили? Кто приставил? – возмутилась де-
вушка.

– На кого ты работаешь?

– Знаешь что! – вспыхнула она.

– Тебе придется ответить на этот вопрос, – предостерега-
юще качнул головой Дима.

– Ни на кого я не работаю! И Рому позвала, потому что
получила приглашение...

– Вы ушли с ним из «Молотка»?

– Ушли! Сколько можно говорить?

– И больше Лену не видели?

– Нет, ни Лену, ни ее мужа.

– Игнат звонил Роме, угрожал?

– Нет.

– Может, искал с ним встречи?

– Рома не говорил.

– Тогда почему ты решила, что это Игнат?

– Я ничего не решила, я сказала, что Игнат ему угрожал.

– Когда ты видела Рому в последний раз?

Люба мотнула головой, требуя остановиться. Она вдруг почувствовала себя загнанной лошадыю, ей срочно нужна была передышка.

Дима кивнул, соглашаясь подождать. Но при этом продол-
жал наблюдать за ней. А взгляд у него цепкий, въедливый. И
вид был, как будто он знал толк в сыском деле.

Глава 4

Два замка, два ключа, несколько движений, и дверь открыта. Прежде чем переступить порог, женщина принялась, но трупный запах вроде бы не ощущался.

Насколько Дима знал, Рома деньгами не сорил, но и жлобом он тоже не был. От халявы не отказывался, но и не напрашивался на нее. Всегда исправно платил по счетам. А денег на клубные удовольствия он потратил столько, что хватило бы на хорошую двухкомнатную квартиру в престижном районе. А он «трешку» снимал. Отличное место, прекрасная квартира. Но не своя.

Хозяйка жила неподалеку, найти ее оказалось нетрудно. Но пришлось уговаривать. Впрочем, сопротивлялась она недолго. Действительно, а если в квартире труп лежит и разлагается?

Но трупа в квартире не было. На кухне порядок, кровать в спальне аккуратно заправлена, все вещи на местах. И следов крови нигде не видно.

– Что ж вы меня пугаете? – Сорокалетняя блондинка с укором глянула на Диму.

– А ничего, что жилец пропал?

– Может, в командировку уехал!

– А ничего, что я его ищу?

– Я откуда знаю, зачем вы его ищете?.. У вас все? – Хо-

зьяка выразительно показала на выход.

Дима кивнул, но в дверях остановился. Он, конечно, не детектив, но раз уж взялся за гуж, надо вести себя соответственно и еще раз внимательно осмотреть квартиру.

На кухне на столе он заметил хлебные крошки, а в мойке увидел тарелку и чашку. Хлеб лежал в шкафу, в корзинке под салфеткой. Черствый хлеб с плесенью, неделя ему, как минимум. Мусорное ведро пустое, чистого пакета на нем не было.

В гостиной он осмотрел журнальный столик, но обнаружил там только слой пыли. В баре – выпивка на случай гостей, текила, виски, шампанское. Все бутылки запечатанные, бокалы чистые. И в спальне Дима ничего подозрительного не заметил. Все вещи на месте, чемоданы в «спящем режиме».

Он поблагодарил хозяйку, спустился к своему «Гелендвагену». Люба ждала его в машине, она с опаской глянула на него. Зря она усомнилась в его способностях, сама виновата, что попала под прессинг. Дима не гордился тем, что устроил ей головомойку, но не жалел. Он терпеть не мог, когда на него смотрят как на клоуна.

– Ну что? – спросила она.

– Ничего. Нет его. Ни живого, ни мертвого... Ты с ним ночевала?

– Нет. У меня строгие родители.

– Провела время и домой?

– В полночь я уже была дома. А он поехал обратно. Боль-

ше я его не видела.

– Домой он добрался нормально, лег спать, утром проснулся, позавтракал, убрал со стола. Но тарелку мыть не стал, оставил на вечер. А мусор вынес. Никакой записки нет, и телефона тоже...

– А компьютер?

– Компьютер, компьютер... – задумался Дима. – Компьютера не было.

Или не было, или не обратил внимания... Он, может, и детектив, но ведь не профессиональный. Даже не любитель, а дилетант с инициативой.

– У Ромы ноут был, он носил его с собой, – сказала Люба.

А память выдала девайс формой и размером ноутбука. Возле «жидкого» телевизора. Но, скорее всего, это была «Сонька».

– Приставка была, – кивнул он.

– Не думаю, что Рома там, в параллельных мирах.

– Там он или не там, но уехал на машине... Где он ее ставил? – Дима окинул взглядом длинный парковочный карман перед домом.

– Там и ставил... – кивнула Люба. – Я уже смотрела, машины нет.

Дом самый обыкновенный, без подземного гаража, парковка без видеонаблюдения. Но камеры были установлены под козырьками подъездов, только вот как далеко и широко они смотрят? И с какой цикличностью идет перезапись, ес-

ли три дня, то уже поздно. А если цикличность десятидневная, то можно попробовать. Но это нужно выходить из машины, говорить с консьержками, причем с каждой. Парковка общая, места за жильцами не закреплены, и как угадаешь, где именно стояла машина?

– А где она стояла? – спросил Дима.

– Да сразу напротив подъезда. – Люба показала рукой.

– Понятно, – уныло проговорил он.

Что-то не хотелось ему выходить из машины, достала его эта пародия на детектив. Сейчас бы куда-нибудь в бар, с Любой. Не нужен клуб, не нужна тусовка, чисто посидеть вдвоем. Никаких коктейлей вроде «Хиросим», взять шампанского для настроения... Ну, можно вискарика для души. День-то сегодня тяжелый был.

– А зачем ты спросил? – Люба внимательно посмотрела на него.

– Ну-у.

– Хочешь что-то узнать? – Она выразительно глянула на подъезд, словно уже заставляла его идти к консьержке.

– Ну, я пока думаю...

– Ну-ну.

– Ку-ку! – передразнил ее Дима. – Рома тебя домой отвез, а куда он потом машину поставил?

– Туда и поставил.

– А если место заняли, пока он ездил?

– Могли занять, – согласилась она.

– Много было свободных мест?

– Ну, я не обратила внимания, но, кажется, все было занято.

– Кажется... А если все места заняли, куда машину можно поставить? Ты за домом смотрела?

– Да нет, – пожала плечами Люба.

– Тогда сиди молча.

Он тронул машину с места, обогнул дом, покатился по дорожке вдоль заднего фасада.

– Вот она! – показала на темно-серый «Лексус» Люба.

Дима кивнул. Да, Рома ездил на таком «паркетнике». Только вот номера он не помнил.

– Уверена?

– Да, это его машина.

«Лексус» стоял вдоль бордюра, спереди его поджимала белая «Тойота», а справа место пустовало – как будто нарочно для того, чтобы Дима мог припарковаться.

Машина была оборудована обычной сигнализацией, он заметил «маячковую» лампочку на передней стойке, она почему-то не мигала. Подошел к «паркетнику», взялся за ручку, потянул дверь на себя, и она открылась. Сигнализация не сработала, потому что не была включена.

В машине ничего необычного Дима не заметил. И на самой машине никаких следов.

– А ты говорила, с консьержкой надо, – невесело глянул он на Любу.

– Не говорила я! – возмутилась она.

– А не надо ничего.

– Почему?

– Да потому что камер здесь нет. – Дима повел головой, сканируя взглядом пространство.

– Может, кто-то из жильцов что-то видел?

– Что видел?

– Ну, не знаю, – пожала плечами она.

– Не знаешь, не говори...

– Ну да, для этого частный детектив есть.

– Вот именно!.. Рома открыл машину, но сесть не успел.

Кто-то отвлек его внимание. А, возможно, на него напали.

– Логично, – не стала спорить Люба.

– А, может быть, он сам сел к кому-то в машину.

– К кому?

– Ну, вариантов много... Если машина с «механикой» и не заводится, ее могли с толкача... Кто-то собирался толкать, а Рому попросили за рулем посидеть. Он сел, и ловушка захлопнулась. Никто ничего не видел.

Диме не просто понравилась собственная версия, он почувствовал себя настоящим Шерлоком Холмсом.

– А если его Лена Козина позвала? – спросила Люба.

– Утром?

Дима глянул на нее так, как будто она собиралась отобрать у него пальму первенства. И самому вдруг стало смешно. Дух соперничества – это хорошо.

- А почему она не могла его утром позвать?
- Ну, может, и могла.
- Меня она утром обрызгала... Спешила куда-то.
- В Сокольниках?
- В Сокольниках.
- Что она там делала?
- В школе она там училась. И родители ее там живут.
- Она с мужем должна жить, а не с родителями.
- Может, поссорились, – пожалала плечами Люба.
- Вариант... – в раздумье кивнул Дима.

Ксюха вон тоже с мужем поссорилась, потому в клуб и зачастила. А потом они с Игорьком помирились. И Ленка могла с Игнатом помириться. Он позвонил ей, подписал акт о безоговорочной капитуляции, и она отправилась к нему. Думая о том, как будет блистать на клубной вечеринке... Может, из-за этого пати у них и произошел раскол. Назначили дату, отпечатали флаеры, а потом бац, и размолвка. Но Игнат позвонил, его жена обрадовалась, а тут Люба на пути, она ей приглашение и впарила...

- О чем ты думаешь? – спросила Люба.
 - Думаю, зачем Ленке Ромку к себе зазывать?
 - Не знаю... Может, поговорить хотела?
 - О чем?
 - Ну, предупредить об опасности.
 - А заодно стариной тряхнуть... – усмехнулся Дима.
- Может, Козина и не со всеми ложилась, но секс она люби-

ла, процессу отдавалась всей душой и телом. Страстная тёлочка, любвеобильная, а тут муж да муж, скучно, надоело...

Люба поняла все правильно, но не согласилась.

– Рома бы не стал, – качнула она головой.

– Ты уверена?

– Он говорил, что ему только я нужна.

– Знаешь, сколько раз я такое говорил?

– Он серьезный...

– А я?

– Ты – это ты.

– Чем я тебе не нравлюсь?

– Мне Рома нравится. – В ее голосе не было ни грамма кокетства, зато сожаления – на центнер.

– Найдем мы твоего Рому, – кивнул Дима. – Живого или мертвого, но найдем.

– Что? – Люба резанула его взглядом.

– Неделя прошла... Кстати, можно в полицию заявлять.

– А кто я ему?

– Назовешься гражданской женой. Должно сработать.

– А искать будут?

– В розыск подадут... Ориентировки, все такое. Лишним не будет.

– Игната допросят?

– Ну, если ты на него покажешь... Вызовут Игната, придут его адвокаты, пошлют всех... далеко...

– В том-то и дело.

– У Игната отец миллиардами ворочает, там такие связи...

Валерий Шапиров поднялся на металлургии. Поднялся высоко, до собственного лобби в Госдуме; и в правительстве свои люди, с президентом за руку здоровался. Такой папаша сынка в обиду не даст. И копам достаться может, и самому Диме. Мама у него ворочала миллионами, а уровень Шапирова ей только снится. Она, конечно, старается, но шансов у нее мало. Если, конечно, Шапиров сам по себе с горки не съедет. Был момент, когда государство заморозило его активы, он тогда еле выкрутился. Но ведь выкрутился и дальше пошел. Там у него сейчас все законно, и по-прежнему мощно... Но так Дима и не собирается связываться с отцом. Он поговорит с сыном, посмотрит ему в глаза. Если у Игната рыльце в пушку, он это поймет.

Курица не птица, автомобиль не самолет. Но если хорошо разогнаться, машина может перепрыгнуть через пролом в мосту. Если хорошо разогнаться, если не струсить в последний момент.

Рина Ставицкая была той самой пропастью, через которую Дима должен был перескочить. Рина не просто «светская львица», а «поп-звезда», у нее почти миллион подписчиков в «Ста граммах». Дима пересекался с ней несколько раз, но на короткой ноге не состоял, поэтому на сближение шел с тем внутренним напряжением, с которым конь берет барьер. Но чувствовал себя автомобилем, который должен

совершить удачный прыжок. Сбросишь «газ», сбавишь скорость, оконфузишься, и та же Рина расскажет всем, что Дима Голованов – реальный зашквар. А она такая, она может.

– Привет!

Он сблизился с ней на полном форсаже, Рина неосознанно подалась к нему, подставляя щеку, и Дима чмокнул ее за мгновение до того, как в ее сознании должно было вспыхнуть: «А зачем?»

– «Эллипс»? – спросил он, делая вид, что вошел в экстаз от ее духов.

Рина польщенно улыбнулась. Знай наших!

– Привет от Жак Фата получил!

Дима просто обязан был блеснуть каким-нибудь сакральным знанием, причем строго в тему, и хорошо, что на ум пришел основатель французского парфюмерного дома. И еще он подумал о вдове Клико, под наследием которой пребывала Рина. Бокал шампанского в руке, легкий перегарный выхлоп, но так на трезвую голову в клубе делать нечего.

– А разве он не умер?

– Твой аромат мертвого поднимает.

Дима снова пришел в движение, и Рина машинально потянулась за ним.

– Тут все мертвые, – усмехнулась она, едва заметным движением головы показывая в сторону зала.

Дима кивнул, тусовка действительно вялая, «звезды» впоремешку с какими-то смутными личностями. Но здесь были

люди с той самой вечеринки, на которую Козина пригласила Любу, именно поэтому он заглянул в этот клуб. Отправил Любу домой, заявился к себе, даже принял душ. Хотел лечь спать, но вспомнил, что в идеале детективы работают в круглосуточном режиме. Короче, появился реальный повод затусить. А время сейчас нормальное, самый разгар рабочей ночи.

– А зачем нам все?

– Я подумаю, – кокетливо глянула на него Рина.

Дима мысленно щелкнул себя по носу. Вдруг Рина привяжется, как вчерашняя Катя? Она одна, без крепкого мужского плеча, это должно о чем-то говорить...

– Что-то Шапиру не видно, – оглядываясь, проговорил он.

– Да уж.

– Он, говорят, в «Молотке» движуху замутил.

– Ну да, была такая тема.

– Была, мед-пиво пила.

– Ну да, чтобы в такой рот да не попасть... – хмыкнула она.

– Это ты о его жене? – спросил Дима.

– Э-э... – Рина остановилась, повернулась к нему и щелкнула пальцами, требуя, чтобы он назвал свое имя.

Он с ходу понял этот жест и коротко произнес:

– Дима.

– Дима, ты что, меня читаешь?

– Я тебя пою! – улыбнулся он. И напел мотивчик одной

из ее песен.

- Ты такой прикольный! – расплылась она в улыбке.
- Ленка тоже так говорила, – кивнул он.
- Какая Ленка?
- Ну, жена Шапиры.
- Так она сейчас с тобой?
- Со мной?! – Дима даже не пытался сдержать удивление.
- Говорят, она с любовником сбежала.
- Да ну!
- А ты не знал? – Рина поморщилась, с укором глянув на него.

Новость, может, и не самая топовая, но Дима должен быть в курсе. А если нет, значит, он – «чайка вологодская».

- Давно сбежала?
- А ты с ней тусил?
- Да было дело.
- Фу! – Рина резко повернулась к нему спиной. Сделав шаг, подняла руку и качнула указательным пальцем – чтобы он не смел следовать за ней.

Дима озадаченно смотрел ей вслед. Баба с возу, но все равно обидно. Но в то же время познавательно. Пока Козина была под покровительством Шапиры, та же Рина не считала зазорным «светиться» в компании с ней. А сейчас вдруг за шашни с Ленкой – в лютый игнор. Это было бы грустно. Если бы не было так смешно.

Похоже, Рина и сама осознала свою собственную глу-

пость, и решила выровнять ситуацию. Дима затесался в знакомую компанию, вошел в состоянии тихого блаженства, из которого Рина его и вывела. Ночной клуб закрывался, а ей требовалось веселье. Извиняться она не стала, но предложила продолжить его в другом месте. Они отправились в менее солидный, но более живой клуб, который работал до самого утра. Там она быстро дошла до кондиции, и Дима увез ее к себе в берлогу.

Он должен был выведать у Рины все насчет Козиной. Этим он и объяснил себе свое поведение. Которое очень быстро вышло из-под контроля...

Глава 5

Играть роль, исполнять песню и читать стихи нужно с душой, а математика – наука точная, требующая холодно-го ума. Даже несложные арифметические расчеты нужно делать в ясном сознании. Допустишь ошибку в малом, и в большом произойдет катастрофа. Люба работала с цифрами, но мысли заняты были Ромой. Что с ним? Живой он или нет? Может, он сейчас остро нуждается в помощи? Ей с трудом удавалось сосредоточиться на работе, это стоило огромных сил, поэтому из офиса она выходила в состоянии выжатого лимона.

А на улице нос к носу столкнулась с Игнатом. Узнала его и резко шарахнулась в сторону. Он стоял посреди тротуара и смотрел на нее не мигая. Игнат был невысок ростом, но в первый момент показался ей великаном. Может, потому, что смотрел на нее свысока?

– Ты чего такая дикая? – усмехнувшись, спросил он.

– Не надо со мной в таком тоне! – гордо вскинула голову Люба.

Да, она струхнула, но это от неожиданности. С чего бы ей бояться? Кто он такой, этот Игнат? Если у него папа король, это вовсе не значит, что сын – принц. Да и перед папой она преклоняться не собиралась. Как бы там ни злословили, а она живет в свободной демократической стране, где все лю-

ди равны. Теоретически. Но теория – руководство к практике...

– А то что?

– Пфф! – фыркнула Люба и пошла на Игната, словно собралась, как лошадь, лягнуть его копытом.

Он этого не ожидал и попятился, сдавая в сторону. А навстречу Любе торопился какой-то парень, он врезался в Игната плечом, и тот едва устоял на ногах. Тут же появились какие-то люди в летних костюмах, зачем-то набросились на парня, который толкнул Игната, скрутили его, швырнули на землю. Люба все поняла. Телохранители Шапирова прозевали опасный для босса момент, попытались исправить ситуацию, но только лишь усугубили ее. А она не собиралась оставаться в этом хаосе и чуть ли не бегом бросилась к станции.

В метро она успокоилась и даже осудила себя за излишнюю ретивость. Игнат повел себя, мягко говоря, некрасиво, но и она не должна была бежать от него как от чумы. Надо было себя сдержать, поговорить с ним, спросить о Роме. Игнат же неспроста появился, возможно, его самого волновал тот же вопрос. Она даже решила повернуть назад, но именно в этот момент перед ней закрылись двери вагона.

Но, как оказалось, история еще не закончилась. Во двор своего дома она зашла с одной стороны, а Игнат въезжал на «Мерседесе» с другой. Но выходить он не стал, дорогу ей перекрыл его телохранитель.

– Девушка, нам нужно с вами серьезно поговорить. – Он

улыбался виновато, но вместе с тем и нахально.

– Мне? С тобой?! – останавливаясь, спросила она. – Или с Игнатом?

– С Игнатом Валерьевичем.

– Где он? – Люба давала понять, что готова к разговору.

Парень кивнул, открыл заднюю дверь машины.

– Никуда я не поеду, – мотнула она головой.

– А никуда и не надо, – произнес Игнат, вылезший из салона. Вид у него был обиженный, но при этом он пытался бодриться. – Прогуляемся? – спросил он, кивком показав на дом, за которым начиналась парковая зона.

– Ну, можно, – кивнула Люба, глянув на окна своей квартиры.

Мама на работе, а отец должен быть дома, ему совсем необязательно видеть, с кем и куда она идет. Или обязательно?..

– Я хотела спросить, где Рома... – начала она, но Игнат приложил ко рту палец, давая понять, что не желает говорить в присутствии своих телохранителей. А они еще недостаточно отошли от них.

– Я и сам хочу это знать, – чуть погодя сказал он. – Для этого и приехал.

– Но я не знаю. Я сама его ищу.

– До меня дошли слухи...

– И слухи, – кивнула она, – и мой адрес.

– Поверь, узнать было не трудно.

– Зачем тебе Рома?

– Рома мне не нужен. Мне нужна Лена. Они уехали вместе.

– Я так и поняла.

– Что ты поняла? – Игнат остановился и настороженно прищурился.

– Рома как-то странно исчез. Собирался ехать на работу, открыл машину, но так в нее и не сел. Как будто кто-то его позвал...

– Кто позвал?

– Мы подумали, что Лена.

– Кто это, мы?

– Ну, мы, с Димой... Дима Голованов, он Ромин друг...

– Знаю такого, – поморщился Игнат. – А почему вы с ним думали?

– Дима тоже ищет Рому.

– Зачем?

– Я его попросила, он сказал, что поможет. Ему и самому интересно.

– А почему подумали на Лену?

– И на Лену думали, и на тебя.

– На меня?

– Ну, кто-то же угрожал Роме.

– Я угрожал?!

– Ну да, тогда, в «Молотке».

– Я не угрожал, я предупреждал.

– А это не одно и то же?

– Ты же не думаешь, что я буду наказывать Рому за невинный поцелуй? – фыркнул Шапиров.

– Я тоже так думаю, что поцелуй невинный.

– Вот видишь.

– Да, но Рома пропал.

– Ты же сама сказала про Лену. Он мог уехать с ней.

– Это всего лишь догадки.

– Да, но Лена пропала. Собрала вещи, забрала деньги...

Знаешь, сколько она взяла с собой денег?

– Много?

– Дело не в деньгах, дело в том, что на них можно жить долго и безбедно. Жить с моей Леной! – Игнат с силой сжал кулаки.

– Печально, – вздохнула Люба.

Если это все правда, то понятно, почему Рома отказался от своей работы. Зачем ему зарплата, когда Лена принесла в своем клюве целое состояние?

– Это ужасно. Ты хоть понимаешь, что Рома теперь точно не жилец? – Игнат смотрел на Любу так, будто собирался убить ее назло Роме.

– И что?

– Как что? – удивился он. – Ты не просто так ищешь Рому.

– Если он сбежал от меня с другой, зачем он мне такой нужен?

– Да? А зачем мне тогда нужна Лена? – задумался Игнат.

– Не знаю.

Люба смотрела на него как на сумасшедшего, который требовал у врача справку о психическом здоровье.

– Ну что, я пойду? – осторожно проговорила она.

– Ты точно не знаешь, где Рома?

– Как я могу знать, если он от меня сбежал?

– От тебя?

– Что здесь удивительного?

– Да нет... Просто ты могла быть посредником... Лена была твоей подругой, она могла попросить тебя о содействии.

– Почему была?

– Как почему?! – вскинулся Игнат. – Если она сбежала с твоим парнем, как она может быть твоей подругой?

– Вот видишь, ты сам ответил на свой вопрос. Она сбежала с *моим* парнем?

– Да нет, это ты сказала, что Рома был твоим парнем. Я думал, что ты могла помогать ему с Леной.

– Зачем же я тогда его ищу?

– Зачем?

Люба протяжно вздохнула, едва сдерживая себя, чтобы не покрутить пальцем у виска. Похоже, этот Игнат – непроходимый болван. Неудивительно, что Лена сбежала от него.

Она повернулась к нему спиной и медленно направилась к своему подъезду. Останавливать он ее не стал.

Талибы стреляли из всех щелей, трассеры летели на-

встречу, пересекались, рикошетили. Дима увертывался от выстрелов, как мог. То заляжет, то за стену спрячется, но интенсивность огня нарастала, и настал-таки момент, когда пуля попала в цель, выбив из нее последний остаток жизни. Красная пульсация, сигнал тревоги, «game over». Но тогда почему Дима жив? Сидит себе на диване в комфорте и сытости.

Фигня это все, тухлятина. Он отбросил от себя джойстик, снял наушники. Вечер на носу, что делать? Домой ужин заказать или в клубе поужинать? Но так и там скучно. Если только не напиться в квест. Может, Рине позвонить? Но Рина баба своенравная, запросто может характер показать. Прикинется, что не знает его, и трубку бросит. Да и не так уж она хороша, как хотелось. Яркая, но не оригинальная. Если бы с Любой, но так она не звонит, не интересуется.

Дима оживился, подумав о Любе. Нет, он не влюбился, но с ней реально интересно. К тому же их связывало общее дело.

Он взял телефон, набрал номер. Люба ответила почти сразу, но без всякой радости в голосе.

– Не помешал? – спросил он.

– Помешал.

– А чего такая кислая?

– Не хочу быть сладкой.

– Почему?

– Потому.

– Давай к тебе подъеду, – сказал он, поднимаясь.

Действительно, почему бы не провести вечер вместе? Поужинать в тихом месте, заодно обсудить стратегию на будущее. С учетом открывшихся обстоятельств.

– Не надо.

– Почему?

– Я больше не ищу Рому.

– Неужели нашелся?

Дима нахмурился, поймав себя на предательской мысли. Радоваться надо, что Рома нашелся, а он подумал, что Люба может вернуться к нему.

– Нет. И не надо.

– Что за настроение?

Вместо ответа Дима услышал короткие гудки. Перезванивать он не стал. Собрался, сел в машину и отправился к Любе. В дом не заходил, позвонил из машины. Она не заставила себя долго ждать, вышла из дома в бодром состоянии тела, но не духа. Волосы чистые, уложенные, макияж, свежая блузка, облегающие джинсы. А ножки у нее, надо сказать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.